

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Приложение к № 3 газеты «Великолукская правда»

Даты

7 января – РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Во тьму веков та ночь уж отступила,
Когда, устав от злости и тревог,
Земля в объятьях неба опочила
И в тишине родился «С — нами — Бог».
И многое уж невозможно ныне:
Цари на небо больше не глядят,
И пастыри не слушают в пустыне,
Как ангелы про Бога говорят.

Но вечное, что в эту ночь открылось,
Несокрушимо временем оно,
И Слово вновь в душе твоей родилось,
Рожденное под яслями давно.
Да! С нами Бог, — не там,
в шатре лазурном,
Не за пределами бесчисленных миров,
Не в злом огне, и не в дыханье бурном,

И не в уснувшей памяти веков.
Он здесь, теперь, —
среди суеты случайной,
В потоке мутном жизненных тревог
Владеешь ты всерадостною тайной:
Бессильно зло; мы вечны; с нами Бог!
Владимир Соловьев — Иммануэль
1892

2 ЯНВАРЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ СЯТОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

ЗА ЧТО ЕГО НЕНАВИДЕЛИ ОДНИ И ЛЮБИЛИ ДРУГИЕ?

Почему большая часть образованного общества категорически, жестко не принимала отца Иоанна?

Ведь эта легендарная русская интеллигенция страстно, напряженно искала истину, идеал, жаждала справедливости, счастья для всех... Почему же именно отец Иоанн противоречил всем ее принципам?

Ведь если вдуматься, он, воспринимая буквально евангельски призыв накормить голодного, средства для решения этой задачи искал не в прошлом, а в настоящем. Он был остро современен: газеты, фандрайзинговые программы, общенациональные сборы средств — все это реалии нового времени, в житиях святых этого нет. И его Дом трудолюбия не случайно напоминает проекты народнических коммун — тенденции времени он чувствовал очень хорошо и претворял в

жизнь то, о чем преобразователи общества и мечтать не смели.

А между тем ненависть к нему образованных людей порой доходила до крайности. Есть воспоминание современников о том, как отец Иоанн во время литургии вышел с Чашей, увидел, как какой-то студент прикуривает от лампы (!), и сделал ему замечание, а студент ударил его, и Святые Дары из Чаши расплескались. Правда, студента тогда народ чуть не растерзал.

(Окончание на стр. 6, 7, 8)

Встреча с родителями наших земляков, погибших в ходе специальной военной операции, состоялась в администрации Новоржевского района

8 декабря, накануне Дня Героев Отечества, в администрации Новоржевского района состоялась встреча с родителями наших земляков, погибших в ходе специальной военной операции.

Инициатором такой встречи выступила глава Новоржевского муниципального округа Любовь Трифонова.

— Мы с вами постоянно находимся на связи, но сегодня, накануне праздника, хочется уделить вам особое внимание, потому что ваши дети — настоящие герои, герои, благодаря которым мы живем под мирным небом, — сказала Любовь Мироновна, обращаясь к родителям. — Боль потери никогда не утихнет, но мы рядом с вами, всегда готовы протянуть руку помощи и участвовать в решении возникающих проблем. Наш долг — всегда помнить наших защитников.

Глава округа поделилась планами об увековечении памяти погибших воинов и пообещала, что такая работа обязательно будет проводиться с учетом мнения родителей.

В мероприятии, проведе-

ние которого планировалось заранее, отложив другие дела, принял участие заместитель председателя Псковского областного Собрания депутатов, депутат по округу № 9 Армен Мнацаканян. Армен Липаритович заверил, что со своей стороны помогал и будет помогать семьям участников СВО всем, чем возможно.

Выразил поддержку родителям через Слово Божие настоятель храма Рождества Христова в Новоржеве отец Стефан, также принявший участие во встрече за круглым столом.

Уполномоченная по работе с семьями мобилизованных Марина Федорова и социальный координатор фонда «Защитники Отечества» Татьяна Баранова, стараниями которой, кстати, были приготовлены сладости к чаепитию, не оставляют без внимания ни одно обращение или просьбу и еще раз напомнили родным

погибших бойцов, чтобы они не стеснялись обращаться за помощью.

Общение прошло в теплой, искренней атмосфере, родители поделились проблемами, которые тут же были взяты в работу, и поблагодарили Любовь Мироновну, Армена Липаритовича и других лиц за помощь и внимательное отношение.

— Спасибо большое за организованную встречу, за память о наших сыновьях, — выразил благодарность отец Владимира Анитина Александр Павлович.

В этот же день официальные лица вместе с родителями посетили на гражданских кладбищах в Новоржеве, Дубровах и Алтуне места захоронения воинов, погибших в ходе специальной военной операции, а также десантника Сергея Михайлова, погибшего в 2000 году в составе легендарной шестой роты, почтили их память и возложили к подножию памятников и надгробных плит живые цветы.

Пока мы живем, будем помнить вас и ваш подвиг, наши герои!

Алексей Марасанов: «Если мои дети когда-то спросят, что я делал в 2023 году, я отвечу без стыда»

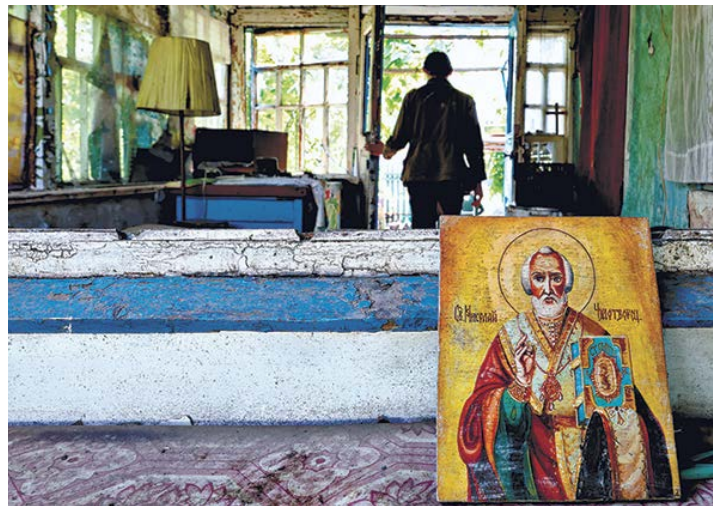
Рассказ человека, поехавшего в Мариуполь

В марте 2023 года я приехал волонтером в Мариуполь. Помню, первое, что я увидел, когда вошел в один из домов, — мать, держащую клеенку над колыбелью ребенка, чтобы на него не капала вода с крыши и он мог поспать.

Потом я понял, что в таком состоянии находится боль-

ше половины всех домов... А сами жители зачастую помочь друг другу не в состоянии — многие из них стали инвалидами за последние годы.

В памяти еще одна встреча. С семьей, где муж и жена — глухонемые. Вместе с двумя детьми они живут лишь на мизерную пенсию! Когда мы узнали, что они питаются

Икона в доме, пострадавшем от обстрела.
Фото Дмитрия Ягодкина/ТАСС

прошлогодней картошкой, ребята-волонтеры на свои деньги взяли им продукты. Но сколько таких семей и как им всем помочь?!

Вообще, в волонтерство я пришел несколько лет назад, это было связано с моей работой. Мы с коллегами занима-

емся техническим обеспечением мероприятий, и часто к нам обращались священнослужители с просьбой организовать трансляцию богослужения. Обычно мы делали это безвозмездно или за символическую сумму, потому что в нашей команде было много ве-

Разрушенные дома в Мариуполе

Алексей Марасанов: «Если мои дети когда-то спросят, что я делал в 2023 году, я отвечу без стыда»

рующих людей. А потом началась пандемия, и я почувствовал, что хочу помогать дальше. За все время, как я развозил продукты и медикаменты больным, я ни разу не заболел. Для меня это был важный момент: я понял, что Господь содействует нам, когда мы хотим служить другим людям. Пандемия закончилась, и теперь я стал помогать при Никольском храме города Подольска, где прихожане по воскресеньям организовывали обеды для нуждающихся. Когда люди понимают, что они кому-то небезразличны, их жизнь меняется. Это потрясающий и преображающий опыт, поэтому, увидев объявление о наборе волонтеров для поездки в Мариуполь, я сразу позвонил в Синодальный отдел Церкви по благотворительности и социальному служению и поехал.

Нашей главной задачей было восстановление домов. Постепенно мы с командой вошли в нужный темп работы и стали справляться гораздо быстрее. Условия, конечно, были непростые: чтобы привести себя в порядок после тяжелого дня, нужно было идти на другой конец города в пункт медицинской помощи —

взгляд становился другой!

Когда смена закончилась, мы поняли, что хотим вернуться обратно. Там ты чувствуешь смысл в том, что делаешь, и начинаешь сильнее ценить то, что имеешь. Этот опыт не оставляет человека таким, какой он был.

В нашем деле немало трудностей, но самая главная — нехватка рабочих рук. Сложно восстановить целый город небольшой командой, а люди нуждаются в помощи здесь и сейчас.

К сожалению, некоторые к

Команда строителей, восстанавливающих пострадавшие дома

Передвижной госпиталь больницы святителя Алексия

больше не смогу не заниматься волонтерской деятельностью.

Несколько отремонтированных домов и семей, теперь живущих в тепле, — это тот результат, о котором без стыда можно будет рассказать детям, когда они спросят: «Папа, а что ты делал в 2023 году?» Понимаю, что еще не раз туда вернусь — в место, где с тебя спадает вся шелуха, где ты можешь осознать главные жизненные ценности и, самое важное, быть кому-то полезным.

***

Дорогие читатели! Несмотря на то, что на октябрь 2023 года в г. Мариуполе отремонтировано более 135 жилых домов, восстановлены и уже работают образовательные учреждения, тысячи одноэтажных частных домов остаются в разрушенном состоянии.

Синодальный отдел Церкви по благотворительности и социальному служению продолжает набор добровольцев для ремонта пострадавших домов. Для того, чтобы стать добровольцем, специальные навыки не требуются — Вас смогут научить всему необходимому на месте.

Если у Вас есть желание присоединиться к команде, пожалуйста, заполните анкету или позвоните по номеру телефона горячей линии церковной социальной помощи «Милосердие»: 8-800-70-70-222. ф.

Записала
Сабина Кухарчук
Фотографии
предоставлены героем
публикации

Волонтеры восстанавливают крышу дома

душ был только там. Но это нас не смущало!

Время нашей работы выпало на Великий пост. Помню, как после всех дел мы собирались вместе, чтобы прочесть вечернее правило. И в такой обстановке оно воспринималось... как-то глубже. Я видел, как у ребят менялось внутреннее состояние, даже

этому настроены скептически. Общество привыкло слышать о бедах постоянно, поэтому истории, подобные рассказанной мной вначале, становятся для многих просто шумом. Но Мариуполь по расстоянию ближе к нам, например, чем Крым! Все это не так далеко, как кажется.

Восстановить дома — это,

конечно, далеко не все, что необходимо. Жители Мариуполя очень нуждались в вещах и продуктовых наборах. На Новый год несколько моих коллег решили поехать туда и устроить небольшие представления для детей. А когда вернулись, рассказали, что дома отремонтировали, а жизнь все еще стоит на месте — деткам нечем заниматься. Поэтому решили организовать внешкольные кружки, и теперь ищем музыкальные инструменты и книги для детей.

А когда мы только собирались в Мариуполь, нас наставлял владыка Пантелеимон, и был молебен на начало доброго дела. Все наши родные и все прихожане храма знали, куда мы едем. И всю дорогу до Мариуполя ощущалась сильная молитвенная поддержка! Ты будто летишь на крыльях, и тебе кажется, что все по плечу и никаких неразрешимых проблем нет. После такого опыта понимаю, что

Татьяна Касаткина: «На пути ко Христу нам придется учиться чувствовать чужие раны как свои»

ПАРСУНА — так называется портрет в иконописном стиле, а также авторская программа Владимира Легойды на телеканале «Спас», в которой он говорит с человеком о самом главном.

В этом номере «Фомы» — фрагменты «парсуны» доктора филологических наук Татьяны Касаткиной.

Сомнения возникают тогда, когда христиане рядом со мной не просто оказываются слишком мало христианами (это обычно и терпимо, мы все не такие, как должны бы), а когда они начинают утверждать, что в таком виде они как раз и есть христиане. Когда начинают утверждать свое искажение как идеальную норму. Вот тут могут возникнуть очень тяжелые сомнения.

Что же касается Того, в Кого я верю... В Советском Союзе, как вы, наверное, помните, Евангелия не было. И если ты рос в безрелигиозной семье или в семье, где бабушки еще были верующими, но старались не слишком это выпячивать, у тебя было ощущение, что вместо неба над головой крышка, и никакого выхода нет.

И однако, сколько себя помню, я знала, что реально совершенно несводима к тому, обо что можно стукнуться лбом. Что есть Тот, Кто на меня смотрит. Вот только подтверждения этому не было. Пока я вдруг в 11 лет не прочла роман «Идиот». Я нашла в Достоевском человека, который думает так же. Это было совершенно потрясающее чувство. Я перестала чувствовать свою неполноценность, когда все думают одним образом, а я думаю по-другому. И на этом мои проблемы с верой закончились.

— Вот мы говорим, что надеемся на Бога. А ведь очень важно, что Бог на нас надеется. На каждого из нас.

«Первый вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: Я хотел бы вас попросить вначале сказать о себе то, что вы считаете здесь и сейчас самым главным.

Касаткина: Я филолог. Я занимаюсь вещами, которыми занимаются философы и богословы, но занимаюсь ими как филолог. То есть я смотрю на неявные смыслы, которые донесены непрямым образом. **Мои сомнения не связаны с Тем, в Кого я верю. Они связаны исключительно с теми, с кем вместе я верю.**

— Мы чаще говорим: «Помоги, Господи!» А я думаю, — возможно, это прозвучит навивно или нагло, — что иногда можно бы и спросить: «Господи, чем я могу Тебе помочь?» Потому что все-таки здесь мы Его руки, других-то нет. И все, что Бог делает на земле, Он делает через нас. И так или иначе, хотим мы или не хотим, мы все равно в этом участвуем. Но когда мы не хотим, мы, как правило, участвуем страдательным образом. А можно ведь участвовать и действенно. И кому-то это удается. Вот Фёдорову Михайловичу Достоевскому удавалось.

— Я думаю, критерием подлинности искусства является способность передать в точности то, что автор желал передать.

— То есть искусство — это все-таки в первую очередь ремесло. Вопрос в том, что именно автор желал передать.

Конечно, если мы говорим о христианском искусстве или о философском искусстве, об искусстве, которое будет жить долго, потому что будет нужно человеку, то это искусство, которое дает надежду. Правда, тут хорошо бы еще понять, что такое надежда. Впрочем, христиане это знают, потому что они надеются не на что-то, чего нет, а на то, что точно есть. Вернее, на Того, Кто точно есть.

Надежда — это всегда уверенность в бытии, просто это бытие еще не проявлено. Может быть, оно в зародыше. Как мы надеемся на образ Божий в другом человеке?

Мы точно знаем, что он там есть. Но он может быть скрыт за такими слоями, что задыхается там, внутри.

И я думаю, что надежда — это уверенность в присутствии Бога в человеке, даже когда этого совсем не видно.

— Все-таки главное свойство искусства — менять и, может быть, убирать те колеи, которые в человеке проложены социумом.

— Тропы, которые протоптали много поколений и которые заставляют человека проживать какой-то «день сурка»: родился, вырос, женился, родил, помер...

Искусство выводит человека из этих ловушек повседневности. И заставляет его начать мыслить в других масштабах, в других категориях. Достоевский, еще совсем молодой, писал о том, что, благодаря его творчеству, может быть, когда-нибудь вслед за его душой выйдет из плена и мрака другая душа — душа его читателя. Данте, кстати, в одном из писем говорил примерно то же самое. То есть — я пройду этот путь, потому что моя душа не приемлет той тюрьмы, в которой она оказалась, и опишу этот путь. И может быть, вслед за мной пройдет этим путем и выйдет на свет еще и другая душа.

— У Достоевского Макар Девушкин говорит про пушкинского «Станционного смотрителя»: «Это читаешь, будто сам написал».

— То есть ты прочитал, и это в тебе срезонировало. Но это совершенно не значит, что

ты услышал что-то новое. Мы вообще больше любим подтверждения, чем что-то новое. А между тем те тексты, о которых вообще стоит говорить, они всегда могут сообщить гораздо больше того, что мы готовы, узнавая себя, из них почерпнуть. И, может быть, они дадут нам ответы на те вопросы, которые нами даже еще не сформулированы, а только стучатся в сердце.

Достоевский очень интересно рассматривает работу произведения искусства, которая, как он говорит, может оказаться сродни священному воспоминанию детства. То есть какому-то пронизывающему душу событию, которое однажды произошло, но, может, в тот момент не сработало и даже забылось. Но потом, когда ты окажешься в какой-то критической ситуации, оно тебя спасет, впервые развернувшись внутри этой ситуации во всех своих целительных смыслах. И, благодаря ему, ты согласишься на эту ситуацию совершенно другими глазами.

И произведение искусства — это такая штука, которая в облатке сюжета может лежать очень долго. А потом ты вдруг двадцать лет спустя бьешь себя по лбу и говоришь: «Боже, так он же вот про это вот говорил!» То есть это еще такая долгоиграющая, долгодействующая вещь. И в этом смысле она может сработать и без перечитывания. То есть она однажды залегла в наше сознание, лежит там до восстановления и ждет лишь внешнего сюжета, в котором она впервые развернется внятно для нас и совершенно удивительным образом.

— Меня всегда поражало, что мы говорим: Страшный суд. А вот европейцам это слово совершенно неведомо.

— У них просто Последний суд. Я даже как-то спрашивала итальянцев: а вам страшно думать о Последнем суде? Помню, был довольно большой зал, но из двухсот человек нашлось всего около двадцати, которыми было страшно. То есть у них какое-то совершенно другое чувство конца. А нам именно страшно, мы ощущаем это как ужас. Так вот, я думаю, Последний суд может превратиться в полное и всеобщее торжество, если мы все простим свои обиды и мучения. То есть это такой процесс, когда каждый, кого обидели, унизили, расстреляли, молится за своих мучителей — и тогда все всем прощается. Ну просто нет другой позиции, с которой

можно прощать. Ведь Христос может прощать только с Креста. Вот Он и прощает. Его быют, а Он прощает. И если мы решаемся в этом следовать за Ним — тогда Последний суд становится торжеством соединенного человечества.

— Что такое Последний суд? Это совершенно новый способ бытия, когда все вместе.

— Вот как он в откровении Иоанна Богослова описан, этот город, который сложен из камней, которые — мы. И там нет храма, потому что Бог обитает с нами. То есть это какая-то другая, новая, бесконечная вселенная, где каждый каждого чувствует, где все одушевлено.

И «мы будем — лица, не переставая сливаться со всем», как говорит Достоевский, то есть — падают все границы между восприятиями, но сохраняются все личностные центры. И еще он говорит о том, что дух проникнет наконец до самых краев материи, что все станет одушевлено. А чтобы соединиться с тем, кого ты обидел, ты должен войти в его чувства (потому что объединение — это объединение восприятий).

У Достоевского в «Братьях Карамазовых» есть совершенно замечательный момент, когда после того, как Митенька протащил Снегирева за бороду, сын его, мальчик Илюшечка, говорит: «Папа, все-таки не мирись: я вырасту, я вызову его сам и убью его!» И Снегирев отвечает: «Грешно убивать, хотя бы и на поединке». А Илюшечка тогда говорит: «Да, я его повалю, как большой буду, я ему саблю выбью своей саблей, брошусь на него, повалю его, заманусь на него саблей и скажу ему: мог бы сейчас убить, но прощаю тебя, вот тебе!»

То есть я не могу тебя простить, пока ты не почувствовал то, что чувствую я, — здесь это вот так буквально, наивно, **материально** выражено мальчиком. Потому что должен возникнуть канал, по которому это прощение до тебя дойдет. То есть ты должен почувствовать и пережить вот эту мою нанесенную тобой рану как свою. И тогда я смогу ее залечить.

Ведь прощением мы прежде всего сами исцеляем свою рану. Я вообще любую свою рану могу залечить только прощением того, кто ее нанес. Никакого другого способа нету. Пока я ее не закрыла прощением, она живет, как язва, в душе и теле и все разъедает. Поэтому можно цинично сказать, что ты заинтересован в прощении: ты сам не излечишься, пока не простишь, — но ведь обидчик не обязательно получит прощение. Твое прощение дойдет до обидчика только в том случае, если он сможет эту рану ощутить и пережить как свою, а до этого он ведь в твоём прощении и не ощущает нужды.

Наша главная проблема в том, что мы не можем выйти из взаимодействия друг с другом. Мы все плотнейшим образом связаны. Мало того, как только мы делаем шаг ко Христу, мы сразу одновременно делаем шаг ко всем. И никак иначе к Нему двигаться невозможно.

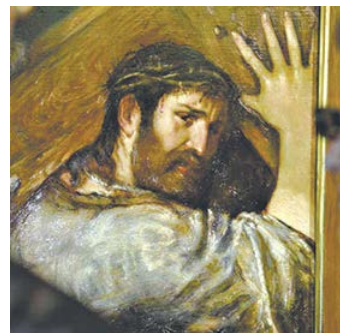
Поэтому придется учиться чувствовать чужие раны как свои. А что делать?

— Любовь — это именно то, что соединяет. А разделяет нас то, что заставляет чувствовать возможность сделать себе хорошо за счет другого.

— Как Адам ответил Богу: *Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от древа, и я ел.* То есть: накажи ее, я ни при чем. И вообще, Сам виноват, Ты же мне ее дал — это, так сказать, подразумевается. Но если уж Тебе кого-то надо наказать, то вот она. А мне от того, что она будет страдать, плохо не будет. Вот это ощущение: я выиграю от ее проигрыша, мне будет хорошо за счет того, что ей будет плохо, — многие богословы называют вторым грехопадением. То есть произошло нечто тектоническое: я уже не чувствую ее боли. Тут перед нами разрушенная любовь. Потому что любовь — это как раз то, что заставляет нас чувствовать боль другого как свою, и больше своей.

— Я думаю, что основное свойство христианина — ему больно от чужой боли.

— Потому что христианин — это именно тот, кто снимает непроходимые границы между собой и другими. И может быть, это единственное, что нам нужно в себе выращивать. И мы учимся. Новые системы коммуникации буквально за десять лет радикально изменили мир. И мы сейчас связаны не только напрямую — прежней (до грехопадения) общей нервной системой, давно заглушенной, оставшейся в нас

как чувство сострадания, но и системой соцсетей. Конечно, мы сейчас как слон в посудной лавке — друг на друга наступаем, хотим, как лучше, а получается, как всегда, а то и хуже. Мы боремся за все хорошее против всего плохого и уничтожаем все хорошее в процессе своей борьбы. Но я очень надеюсь, что это все — процесс научения.

— У Толстого в «Анне Карениной» есть совершенно «достоевская» сцена. Это сцена взаимного прощения у дра Анны.

— Но потом Анна воскресает, и все начинается по новой, оказывается, что эта сцена никого не изменила. А «достоевская» эта сцена в том смысле, что написана она на том уровне, на котором работал Достоевский. Потому что его интересует только область духа. Он на самом деле вообще не психолог. Психолог у нас Толстой. Изумительный психолог. Он работает в области души. А Достоевскому это почти вообще не интересно.

Психологам надо читать Толстого. Они абсолютно на одной волне. А с Достоевским они только запутываются. Потому что он совсем про другое. Но есть кое-что, что Толстого и Достоевского сближает. Я думаю, это способность внутри своего циничного века всерьез, «наивно», ставить самые последние вопросы и считать, что без их решения продолжать жить невозможно.

— Мне очень нравится образ, который использует митрополит Сурожский Антоний, когда он говорит, что верующий должен быть хирургической перчаткой на руке Бога.

— Как можно не почувствовать, что в тебя вошла Рука Господня, что сейчас для другого человека через тебя действует Бог, ты — лицо Христово, потому что ты ему приносишь облегчение, любовь?! И вот тогда ты понимаешь, что Бог есть, потому что ты бы сам этого все равно не смог. Мы же очень слабые, когда через нас не действует то, что больше нас. ф.

2 ЯНВАРЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ СЯТОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

(Окончание.
Начало на стр. 1)

А почитание святого Иоанна пережило и тех студентов, и еще многих строителей «светлого будущего»...

«НЕСВЯТОЙ» СВЯТОЙ

В советские годы в домах многих верующих можно было увидеть фотографии отца Иоанна. А вот книг его не выдавали даже в библиотеках духовных семинарий — они попали в особый закрытый «спецхран». Я самиздатовский экземпляр его дневника в самодельном переплете храню как память о том, что все это было на самом деле.

Помню и свое первое впечатление: очень честный — перед Богом и самим собой — разговор человека, который по собственному опыту знает, что такое грех, что такое страсть, который гневается, обижается, соблазняется, но — снова и снова! — находит в себе силы на покаяние и преодоление себя... Так вот она какая, духовная жизнь — не приглаженная, не сусальная...

И еще: видя нуждающегося в помощи, он не пускается в рассуждения: «а хватит ли у меня сил, а не взвалю ли я на себя чужой крест, а нужно ли вообще помогать — вдруг это была воля Божия, чтобы этот человек пострадал, а будет ли прок от моей помощи?»

Он просто делает, что может, даже в ситуациях, когда, казалось бы, ничего сделать нельзя: снимает с себя одежду или обувь и отдает. Для него другой человек был не адом, не проблемой, а невероятным полем для творчества.

Но попробуй пожить такой жизнью! Без веры, без молитвы, без помощи Божией это физически невозможно. Есть забавное воспоминание одного семинариста, он плыл парходом в Кронштадт и слышал, как три интеллигентные дамы спорили, чем объясняется необыкновенная сила отца Иоанна: спиритизмом, гипнотизмом или животным магнетизмом? Впрочем, в России, особенно в XX веке, все вообще происходило иррационально, наперекор тому, что принято считать здравым смыслом. И, возможно, не случайно именно отца Иоанна и блаженную Ксению — святых странных, необычных, выпадавших из привычного уклада жизни, — первыми вспомнили, когда вновь появилась возможность собрать Поместный Собор.

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

И все-таки почему именно Иоанн Кронштадтский? Конечно, такая любовь, как у него — особый дар. Но не один же он был такой на всю Россию! Разве мало было и есть добрых батюшек? А пастырей? Тех, о ком можно сказать словами Евангелия: *поражу пастыря, и рассеются овцы стада* (Мф 26:31).

Священник В. Ильинский, впервые увидевший отца Иоанна в Киевской духовной академии, оставил удивительное свидетельство о своей alma mater. Дисциплина там была строгая, на утренние и вечерние молитвы, ко всенощной и обедне ходили все аккуратно. Но во время службы преспокойно могли усестись в церкви на пол и читать газеты или просто болтать. На биб-

Андреевский собор в Кронштадте, где отец Иоанн прослужил 53 года (1855–1908). В 1932 году разрушен.

лейские тексты сочиняли пародии. Инспектору били стекла в окнах. И вообще вся «атмосфера раздвоения, тупого высокомерия и всякой фальши налагала на студентов глубокий отпечаток нравственного пессимизма».

И вот к этой-то аудитории приезжает отец Иоанн. Не тот, которого ждали, — «человек не от мира сего», а именно из этого самого мира, в котором они сами жили и который был им так интересен. И говорит им о православии, о царе, о Синоде, о необходимости твердо держаться заветов святых отцов, называет студентов друзьями.

Говорит громко, торопливо, даже нервно, о красноречии не заботясь.

Конечно, его потом обсуждали. Но чем больше проходило времени, тем больше тех, кто попал под обаяние личности отца Иоанна, переходило в лагерь скептиков. А те, у которых это первое впечатление сохранилось, предпочитали помалкивать и с его критиками не спорить.

А вот что писал о своих студенческих годах в Санкт-Петербургской духовной ака-

демии митрополит Вениамин (Федченков): «Большинство из нас учились не для священства, а чтобы получить места преподавателей, иногда — чиновников, и лишь десять процентов шли в пастырство, то есть на пятьдесят-шестьдесят человек курса каких-то пять-шесть человек».

КТО ЕСТЬ ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ?

Так в чем же тогда роль пастыря, если даже «среди своих» голос его не слышат?

И каким вообще должен быть православный священник? И тогда, и сейчас, когда традиция разорвана и ее надо восстановить, сшить, соединить — собой, своим опытом метаний и прозрений, духовных провалов и взлетов?

В жизни отца Иоанна Кронштадтского можно найти ключик к ответу на многие из этих вопросов.

«У нас в здравнице оказался один неграмотный пензенский мужичок из запасных, георгиевский кавалер, без ноги, — вспоминает генерал-лейтенант Д.А. Озеров. — Как его ни убеждали <...> поучиться грамоте, он упорно

Дом трудолюбия при Андреевском попечительстве в Кронштадте, учрежденный святым Иоанном и бароном Буксгевденом в 1882 году, задан новый стандарт для работных домов в России. При Доме действовали мастерские (на фото: белошвейная мастерская), ночлежка, столовая, сиротский приют, детский сад для одиноких женщин, богадельня для нетрудоспособных, странноприимный дом, дешевые квартиры для рабочих, церковь, бесплатная амбулатория, школа, ремесленные училища, библиотека. В 1920-годы все это было закрыто и разорено.

Святой Иоанн Кронштадтский с прихожанами Андреевского собора

отказывался, говоря, что ему трудно, что у него голова не работает и что грамота ему не вернет ноги. Мужичок вообще придурковатый, и над ним потешались другие, более развитые солдаты и дразнили его. Я указал на него отцу Иоанну и передал, что вот он не желает учиться читать, а времени свободного много.

отказался. Спросил: «А веруете ли вы в Воскресшего Христа Спасителя?» «Нет, — ответил провизор, — но я верю в святые ваши молитвы».

«В таком случае я вас крестить не могу, — сказал батюшка, — благодарности вашей мне не надо, изучайте Евангелие, обратитесь к любому свя-

Из дневников святого Иоанна Кронштадтского

Благодарю Господа, избавившего меня от внутреннего тайного падения при совершении Литургии в самой главной ее части (перед и после «Верую»), когда отец иерей Михаил накрыл священный потир платком, а я по сравнению снял его, оставив сосуд открытым; я захотел сделать этим маленький протест против него, ибо казалось, что он слишком предупредителен и буквален (по шаблону). Мир Божий оставил меня; я скоро извинился перед ним, ибо он стал немножко уклоняться от услуг мне из опасения выговора. Дело пошло на лад: мир в душу возвратился, и я совершил Литургию мирно, как и причастился. Но я был с утра раздражителен; сердце мое было неготово для Бога (Пс 56, 8) по причине долгого сна и неготовности молитвенной. Надо раньше вставать и готовиться усерднее к Литургии.

1908 год; 23 июля

Мужичок посмотрел на о. Иоанна и сказал: «Где же мне учиться, у меня от войны голова еще кругом идет». «Правда, — сказал отец Иоанн, — где ему учиться, — ведь он еще весь болен, ведь сколько мучений и страданий он претерпел — легко ли? Ноги лишился». При этом отец Иоанн перекрестился, солдат поцеловал наперсный крест отца Иоанна, и они обнялись, а солдат заплакал».

Как говорится, без комментариев.

Но был и побочный эффект: именно из таких вот историй родился миф, будто к отцу Иоанну со всей страны стекались одни неграмотные крестьяне. Хотя его со современниками в своих письмах и воспоминаниях свидетельствуют, что к нему потоком шли люди всех сословий, бедные и богатые, простые и образованные, и крестьяне, и рабочие, и купцы, и учителя, и инженеры, и чиновники.

Или другая история из воспоминаний того же генерала Озерова. Молодой еврей-провизор из Царского Села, когда его жена тяжело заболела и доктора советовали мужу готовиться к худшему, в отчаянии бросился в Кронштадт, хотя в сущности никакой религии не признавал. И отец Иоанн выслушал его, был с ним очень ласков, помолился о выздоровлении его жены, и она действительно пошла на поправку. На радостях муж хотел в знак благодарности вместе с женой у него креститься. Но отец Иоанн совершать таинство

щеннику и, когда вы уверуете в Христа Спасителя, — креститесь». Это об истинном и ложно понятом миссионерстве.

СВЯТОСТЬ — ВНЕ ВРЕМЕНИ

Всем, кто присутствовал на службах отца Иоанна, бросались в глаза его эмоциональность и темперамент. Обычно священники произносят молитвы подчеркнуто нейтрально, но у Иоанна Кронштадтского все было совершенно иначе. А его проповеди, казалось, были обращены к каждому присутствующему.

А еще кронштадтский батюшка быстро превратился в медийную персону. Газетные публикации следовали одна за другой, светские СМИ охотно помещали репортажи из Кронштадта. Кто-то видел в нем святого, кто-то — актера, кто-то — благотворителя, кто-то — шарлатана. Про него писали и восторженные статьи, и памфлеты, и фельетоны, и даже пьесы. Это была новая, невиданная прежде ситуация.

Как при этом он умудрялся «жить во Христе»? Значит, это реально? Получа-

Последние страницы дневника отца Иоанна Кронштадтского

Отец Иоанн Кронштадтский с отбывающими на дальневосточный фронт сестрами милосердия, окончившими курс при Благовещенском Доме трудолюбия для обездоленных женщин

ется, все наши сегодняшние рассуждения, мол, время идет вперед, мир меняется, и пастырь должен быть готов к служению в условиях современной ему жизни, — только уходят от главного?

На иврите «дух» и «ветер» одно слово — «руах». Как мы узнаем, что на улице ветер, он же невидим? То, что мы видим, — это его следы. Митрополит Сурожский Антоний (Блум) говорил: «Когда люди

получил полное богословское образование, я тебя могу взять за руку и привести в Царство Божие — это неправда. Потому что он там никогда не бывал. Икона делается иконой в тот момент, когда она освящена. До того, как она освящена, это дерево и краска. Так, пока ты не станешь сосудом Святого Духа, ты — дубина, на которой намазана краска». И если это не осознать, получится, как в

Из дневников святого Иоанна Кронштадтского

Благодарю Господа, помиловавшего меня величественным помилованием утром, когда я раздражился на слугу Евгению за то, что опоздаю (казалось) на пароход ораниенбаумский для следования к принцу Ольденбургскому, и едва не ударил ее. Благодать оставила меня, и мне было очень худо, смутно, тесно, мрачно, смертельно; и я каялся из глубины души, да как каялся! Как Давид по согрешению (Пс 50), как Манассия, пленный царь иудейский (2 Пар 33, 12—13)! И долго каялся тайно, едуци на пристань, и — почувствовал, наконец, что я помилован, что мне прощен грех мой. И как отвратителен, бессмыслен, несправедлив был мой гнев! Ибо я поспел вовремя на пароход, и еще ждал отхода его.

Согрешил я, Господи, неприязнию к кривым, глухим (хотя и сам глухой), хромым, обезображенным в лице рябинами или шрамами, не имеющим настоящего носа, рта и всяким, так или иначе обезображенным болезнью или разными несчастными случаями, забывая, что они такие же люди, как и приятные лицом и правильным устройством всего тела, что их души также «по образу Божию» и, может быть, гораздо прекраснее они нас по внутреннему достоинству, по добродетели тайной или явной. Исправь страстное сердце мое, Господи, да всех люблю по заповеди Твоей: возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф 22, 39).

Благодарю Господа за сегодняшнюю раннюю Литургию и доброе причащение себя и других в церкви и дома. Благодать великая!

1908 год; 12 августа. Вечер, 9 часов

берут проводника в горы, они выбирают человека, который бывал в горах, который знает дорогу. А молодой священник, который тебе говорит: я

рассказе поэтессы Ольги Седаковой: «Идет по деревне пьяный пастух, за ним волочится кнут, стадо он давно уже потерял, и бабушка моя с горькой иронией говорит: “Сепастырь добрый”».

***

Сегодня об отце Иоанне Кронштадтском выходят книги. Изданы 19 томов его дневников — в истории Русской Церкви это единственная святой, жизнь которого настолько задокументирована.

Тетрадь последнего дневника отца Иоанна. В 1911 году дневник был сдан в секретный архив Синода

(Окончание на стр. 8)

2 ЯНВАРЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ СЯТОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

(Окончание.)

Начало на стр. 1, 6, 7)

И, как ни странно, это создает массу трудностей. Мы привыкли к тому, что житийная литература проста, понятна и поучительна. И очень трудно осознать, что святой мог допускать ошибки, иметь мелкие слабости.

К примеру, из дневников Иоанна Кронштадтского мы узнаем, что он курил и боролся с этой привычкой всю жизнь. Но именно этот личный опыт давал ему право утверждать:

Проводить святого Иоанна Кронштадтского после его кончины пришло несколько десятков тысяч человек. Кронштадт, 4 января 1909

«От курительного табаку омрачается и грубеет сердце, темнеет и грубеет кровь».

Поэтому его дневники у многих вызывают смущение, ведь в них он подробно, изо

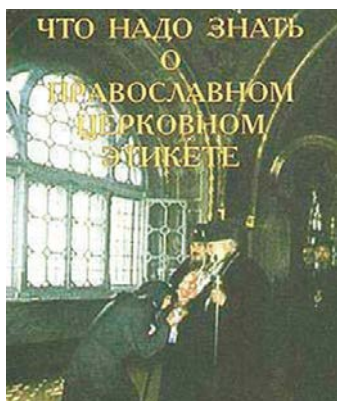
дня в день, фиксировал свои промахи, греховные мысли и дела. Впрочем, это «многие» из тех немногих, которые при нынешней нелюбви к «лонгридам» рискуют продраться сквозь 19 томов документальной хроники духовной жизни такого сложного святого.

Первого русского святого — не преподобного, не священномученика, — канонизированного именно за пастырское служение. ф.

Марина Борисова

ИЕРОМОНАХ АРИСТАРХ (ЛОХАНОВ): ЧТО НАДО ЗНАТЬ
О ПРАВОСЛАВНОМ ЦЕРКОВНОМ ЭТИКЕТЕ

По благословию Преосвященного Симона, епископа Мурманского и Мончегорского
ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ЦЕРКОВНОМ ЭТИКЕТЕ

(Продолжение.)

Начало в №№ 10, 11, 12)

О поведении прихожан,
несущих церковное послушание

Поведение прихожан, несущих церковное послушание (торговля свечами, иконами, уборка храма, охрана территории, пение на клиросе, прислуживание в алтаре) — особая тема. Известно, какое значение придается в Церкви послушанию. Делать все во Имя Божие, преодолевая своего ветхого человека, — задача очень трудная. Она осложняется еще тем, что быстро появляется «привыкание к святине», чувство хозяина (хозяйки) в церкви, когда приход начинает казаться своей вотчиной, а отсюда — пренебрежение ко всем «внешним», «приходящим». Между тем святые отцы нигде не говорят, что послушание выше любви. И если Бог есть Любовь, как можно уподобиться Ему, самому не являя любви?

Братья и сестры, несущие послушание в храмах, должны быть образцом кротости, смирения, незлобивости, терпения. И самой элементарной культуры: например, уметь отвечать на телефонные звонки. Кому приходилось звонить в храмы, знает, о каком уровне культуры говорится, — порой звонить больше не хочется.

С другой стороны, людям, идущим в храм, надо знать, что Церковь — это особый мир со своими правилами. Поэтому нельзя идти в храм вызывающе одетым: женщины не должны быть в брюках, коротких юбках, без головного убора, с помадой на губах; мужчины не должны приходиться в шортах, теннисках, в рубашках с короткими рукавами, от них не должно пахнуть табаком. Это вопросы не только благочестия, но и этикета, потому что нарушением норм поведения можно вызвать справедливую отрицательную реакцию (пусть даже только в душе) у окружающих.

Всем же, кто имел по каким-то причинам неприятные минуты общения на приходе, — совет: вы пришли к Богу, Ему и принесите ваше сердце, а искушение преодолите молитвой и любовью.

В МОНАСТЫРЕ

Известна любовь православного народа к монастырям.

Их сейчас в Русской Православной Церкви около 500. И в каждом из них кроме насельников есть трудники, паломники, приезжающие для того, чтобы укрепиться в вере, благочестии, поработать во славу Божию над восстановлением или благоустройством обители.

В монастыре более строгая дисциплина, чем на приходе. И хотя промахи новопришедших обычно прощаются, покрываются любовью, желательно ехать в монастырь, уже зная начатки монастырских правил.

Духовно-административное
устройство монастыря

Возглавляет монастырь священноархимандрит — правящий архиерей или (если монастырь ставропигиальный) сам Патриарх.

Однако непосредственно управляет монастырем наместник (это может быть архимандрит, игумен, иеромонах). В древности он назывался строителем, или игуменом. Женский монастырь управляется игуменией.

Ввиду необходимости четкой отлаженности монастырской жизни (а монашество — это духовный путь, настолько выверенный и отшлифованный вековой практикой, что его можно назвать академическим) в монастыре каждый несет определенное послуша-

ние. Первый помощник и заместитель наместника — благочинный. В его ведении все богослужение, выполнение уставных требований. Именно к нему обычно направляют по вопросу размещения приезжающих в монастырь паломников.

Важное место в монастыре принадлежит духовнику, который духовно кормит братию. Причем это не обязательно должен быть старец (как в смысле возраста, так и в смысле духовных дарований).

Из опытных братьев выбираются: казначей (отвечает за хранение и распределение с благословения наместника пожертвований), ризничий (отвечает за благолепие храма, облачений, утвари, хранение богослужебных книг), эконом (отвечает за хозяйственную жизнь монастыря, ведает послушаниями приехавших в монастырь трудников), келарь (отвечает за хранение и заготовку продуктов), гостиничный (отвечает за размещение и проживание гостей монастыря) и другие. В женских монастырях эти послушания несут насельницы монастыря, за исключением духовника, который назначается архиереем из числа опытных и обычно пожилых монахов.

(Продолжение
в следующем номере)